

Научная статья

УДК 81'23, 81'27, 81'33

DOI 10.17223/18137083/77/24

К вопросу об экспликации универсалий русской языковой личности на модели ассоциативно-вербальной сети

Ирина Владимировна Шапошникова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

i.shaposhnickowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>

Аннотация

Изучение универсалий русской языковой личности на модели ассоциативно-вербальной сети (АВС) имеет онтологические и гносеологические аспекты. Онтологически АВС «наследует» функциональные свойства гиперсети когнитива, которые наряду с диссипированностью грамматики и стохастичностью формирования векторов ассоциативных доминант можно отнести к универсалиям в узком смысле слова. Формализация ассоциативно-вербальных процессов связывается с экспликацией «разлитой» по АВС грамматики и ее ролью в смысловой эмерджентности. Авторские приемы работы с АВС русской языковой личности на экспериментальных материалах базовых корпусов и подкорпусов СИБАС (2007–2021) нацелены на экспликацию значимости ассоциативного профиля лексико-грамматических явлений для анализа универсалий в широком смысле термина, динамичных в своих флуктуациях ассоциативных доминант, создающих единое смысловое поле вербальной культуры личности.

Ключевые слова

универсалии русской языковой личности, формализация ассоциативно-вербальных процессов, экспликация диссипированной грамматики, смысловая и морфологическая вариативность

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15- 2019-1884)

Для цитирования

Шапошникова И. В. К вопросу об экспликации универсалий русской языковой личности на модели ассоциативно-вербальной сети // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 314–329. DOI 10.17223/18137083/77/24

© Шапошникова И. В., 2021

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 314–329

Siberian Journal of Philology, 2021, no. 4, pp. 314–329

Towards the explication of the universals of the Russian language personality on the model of the associative-verbal network

Irina V. Shaposhnikova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
i.shaposhnikowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>

Abstract

The study of the universals of the Russian language personality on the model of the associative-verbal network (AVN) proceeds from ontological and epistemological aspects. Ontologically the AVN “inherits” a number of functional properties from the human cognitome hypernetwork. Along with the dissipation of grammar and stochastic formation of the vectors of associative dominants, they can be attributed to universals in the narrow sense of the word (ultimately due to the evolutionary biological specifics of the species). On the one hand, the dissipated character of grammar in the AVN and stochasticity of the emergence of meaningful vectors impose epistemological restrictions on the methods used to study the AVN phenomena. On the other hand, the gradual accumulation of the new Russian corpora of verbal associations opens a window of research perspectives for studying culturally imposed universals of the Russian language personality in current diachrony with reference to ethno-social and regional variability. The formalization of associative-verbal processes is associated with methods of explicating grammar (dissipated in AVN) and its role in the emergent meaning-formation. The author’s techniques of working with the AVN of the Russian language personality on the latest experimental materials (the database SIBAS and its subcorpora) are aimed at explicating the associative profiles of lexico-grammatical phenomena and their relevance for the analysis of the universals in a broad sense of the term, the associative dominants creating a unified but dynamic with their fluctuations semantic field of the personality’s verbal culture.

Keywords

universals of the Russian language personality, formalization of associative processes, explication of dissipated grammar, lexico-grammatical universals, semantic and morphological variation

Acknowledgements

The work is part of the project of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences “Cultural universals of verbal traditions of the peoples of Siberia and the Far East: folklore, literature, language” supported by a grant from the Government of the Russian Federation for the promotion of research conducted under the guidance of leading scientists, contract № 075-15-2019-1884

For citation

Shaposhnikova I. V. Towards the explication of the universals of the Russian language personality on the model of the associative-verbal network. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 314–329. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/24

Введение

Основные теоретические положения данной статьи строятся на модели – *язык в человеке*. Его системность как природного феномена вырастает в онтогенезе на дологической основе постепенно, с первых дней жизни ребенка и представляет собой динамический функциональный комплекс речевой способности человека, его речевой деятельности с естественным процессом восприятия и порождения им

текстов в ходе регуляции своих опосредованных вербаликой отношений с внешней средой. Экспериментально полученные ассоциативно-вербальные сетевые модели формируют определенное представление об организации и функционировании языка в человеке, что дает исследователю право считать такие модели природоподобными.

Онтологические свойства АВС

Наш подход к исследованию лингвистических и культурных универсалий на ассоциативно-вербальном материале [Шапошникова, 2020a] требует учета *онтологических характеристик ассоциативно-вербальной сети* (АВС) в междисциплинарном измерении. Речь идет об онтологических свойствах, присущих видоспецифичной для Homo sapiens организации его психических процессов и, как нам представляется, «унаследованных» его внутренним лексиконом от гиперсети когнитивного¹, от функциональных систем, обеспечивающих работу памяти. Природные свойства естественного интеллекта и биологической памяти очевидно распознаются на фоне разработок искусственного интеллекта (подробнее: [Анохин, 2021б]). «Наследуемые» внутренним лексиконом от биологической памяти свойства, воплощаясь в работе языкового сознания, находят отражение в АВС. Как операторы смыслообразования единицы внутреннего лексикона – лексоны – социокоммуникативно и историко-культурно маркированы через овнешняющие их языковые знаки, что позволяет извлечь из памяти в свернутом виде опыт прошлых поколений, «реконструировать» прошлые «коги» (термин К. В. Анохина²).

¹ Этот термин принимается нами в трактовке автора гиперсетевой теории сознания К. В. Анохина: «Для нейронаучного понимания сознания необходимо начать рассматривать мозг не как коннектом – нейронную сеть, а как когнитом – нейронную гиперсеть, состоящую из нейронных групп со специфическими когнитивными свойствами. Структура когнитивного тождественна структуре разума, а сознание есть специфический процесс широкомасштабной интеграции когнитивных элементов в этой нейронной гиперсети» [Анохин, 2021а, с. 39].

² В публичных лекциях о гиперсетевой теории сознания (см.: https://www.youtube.com/watch?v=sj_OCPv_u5c) К. В. Анохин акцентирует внимание на том, что понятие *ког* имеет в ней тройной смысл: кооперативная группа нервных клеток, обладающая причинным потенциалом, несводимым к эффектам составляющих эту группу нейронов; когнитивная группа нейронов, чья активность обуславливает элемент специфического опыта целого организма; ментальный атом в системе когнитивного. Когги представляют собой вершины в когнитивном, объединенные единым когнитивным опытом подмножества вершин нижележащей нейронной сети (коннектома). «Связи между этими вершинами в когнитивной сети формируются как совокупности связей между образующими их подмножествами элементов в нервной сети. Эти межсистемные связи имеют свои специфические эмерджентные свойства, несводимые к сумме составляющих их нервных связей» [Анохин, 2017, с. 4]. Введение в теорию сознания понятийного аппарата гиперсети когнитивного, по мнению К. В. Анохина, позволяет говорить о разработке подходов к «формализации множественных отношений объектов в сфере исследования сознания» [Там же] (курсив наш. – И. Ш.). Нам думается, что функциональные процессы языкового сознания, ставшие доступными для наблюдения с появлением у психолингвистов в последние десятилетия обновляющихся баз ассоциативно-вербальных данных, со своей стороны дают основания для подтверждения этого положения. Поиски подходов к формализации множественности отмеченных в ассоциативно-вербальном материале связей могут дать нам потенциально значимую информацию для исследования сознания человека и прежде всего для развития теории языка, которая может быть востребована междисциплинарно. Гиперсетевая теория К. В. Анохина вводит недостающие в прежних моделях сознания человека звенья, открывающие возмож-

Реконструкция проходит со свойственными биологической памяти «нерепрезентативностью, вырожденностью, нерепликативностью, реконсолидируемостью, рекатегориальностью, автоассоциативностью» (термины К. В. Анохина [2021б]), «наследуемыми» в какой-то мере и лексоном, что дает возможность использовать стоящую за ним ячейку прошлого опыта и связанную с ней вербальную единицу в новых условиях или свободно ассоциативно привлечь для овнешнения данного кога иную вербалику, ставшую более подходящей в новой ситуации. Ушедшая история реконструируется и содержательно обновляется на этой основе с овнешнением смыслового поля культуры в текстах. Текст же представляет собой «вынесенную вовне» социокоммуникативную «память» с *линейными структурами*. Многомерный, нелинейно организованный потенциал ассоциативного поля (АП) лексона избирательно преломляется в тексте, подчиняясь более жестким, линейным правилам структурирования смыслов под целевую ситуативную задачу. Если следовать логике гиперсетевой теории когнитива, то языковое сознание, как и сознание в целом, и языковая личность как его носитель, выводятся из биологических принципов эволюции и поэтому представляют собой естественные феномены, *природные универсалии человека*.

«Наследование» лексонами свойств функциональных систем когнитива, ведущих к реконсолидации памяти, включает новую категоризацию при каждом воспроизведении. Так, лексон, извлекающий когнитивную единицу «зеленый цвет» в разных ситуациях воплощается в разных ипостасях. Вот он предстает перед нами как качество наблюдаемого объекта: *зелёный, зелёная, зелёное, зелёный, зеленоватый, зелёный; как процесс, в который объект погружен: озеленить, зазеленеть, зеленеть, позеленеть; опредмеченная через цветовой признак сущность: зелень, зелёнка, озеленение*. Такая пластичность вербально-когнитивного материала создает трудности при определении границ понятия *слова* и его значения в разных языках, построении таксономии классов слов, их идентификации в языках разных типов³. В ряде языков рекатегоризация такого рода (ср.: транскатегоризация, перекатегоризация) маркируется морфологически (как в русском с богатой словообразовательной и словоизменительной парадигматикой). В других – выражается лексико-синтаксически с большей нагрузкой на развернутые синтаксические структуры в тексте, как в современном английском.

Одна и та же вербальная единица, как и извлекаемая ею когнитивная, при каждом новом использовании воплощается в новом *ситуативно-прагматическом контексте* и используется применительно к новой (но в базисе такой же) сущности: сейчас я вижу *зелень* молодую, нежную и не окрепшую, теперь я вижу *зелень* яркую, насыщенную, а здесь она загрубевшая, темная, с желто-коричневыми прожилками. Вот *зеленеет* куст смородины, трава возле дома, а вот – новый забор. Для кого-то нарождающаяся *зелень* весны и ее первых цветов – радость свадебного обряда, а для кого-то – смерть родного человека. Всякое употребление лексем несет в себе смысловое поле нового ситуативного опыта, а вербалика нашей памяти на нейрональном уровне воспроизводит одну функциональную систему, модифицируя, категоризируя несомый ею смысл в новых связях и укладывая его в новую конфигурацию. Отечественная психолингвистика ввела в научный оборот

ности междисциплинарного диалога при изучении динамических процессов широкого спектра, требующих учета специфики воплощения субъективного фактора.

³ Подробнее об истории и значимых для современного состояния науки результатах таких дискуссий в лингвистической типологии см. в обобщающей работе [Алпатов, 2018].

термин «движение значений», объединяющий их внутреннюю и внешнюю сущности (психологическое значение и лингвистическое)⁴. Положение о двойной жизни значения как феномена историко-социокультурного, с одной стороны, и психокогнитивного, с другой, – один из методологических подходов к разрешению противоречий, возникающих при переходе от внешнего (текстоцентричного) плана исследования языка к внутреннему (язык в человеке).

Пластичные процессы «движения значений» находят отражение во множественности связей узлов АВС. Как модель нашего «языкового сознания» она представляет динамическую функциональную систему человека для вербального взаимодействия с миром, вербальной организации его когнитивной деятельности. Языковое сознание – это сознание, постоянно ищущее вербальное воплощение, трансфер вербаликой, динамически функционирующая система когнитивного, «обросшего» овнешняемым языком. Онтологические характеристики, унаследованные от когнитивного, наряду с *диссипированностью грамматики и стохастичностью формирования векторов ассоциативных доминант* можно отнести к речемыслительным *универсалиям в узком смысле слова* (обусловленным эволюционно биологической спецификой вида). Диссипированность и стохастичность задают специфику *гносеологического плана* для экспликации сетей лингвистически и культурологически значимых, функционально однопорядковых свойств, как то: словообразовательной или словоизменительной морфологии, этнокультурно маркированных смысловых акцентуаций, связанных с интенциональностью и конвенциональностью конкретной культуры. Говоря об онтологических свойствах АВС, мы отдаем себе отчет в том, что полученная в эксперименте природоподобная модель, наследуя в свернутом виде базовые функциональные свойства когнитивного и будучи субстратом языка в человеке как такового, не является его самостоятельным эквивалентом. Наследуются некоторые принципы формирования, «упаковывания» и преобразования гиперсети когнитивного, следы эмерджентных процессов, но не сами процессы, которые в ней происходят. Субстантные единицы АВС и их структуры не могут трактоваться как имманентно устойчивые. Напротив, они имманентно изменчивы. Этим и обусловлена необходимость введения понятия *универсалий в широком смысле* как пластичных форм, поддающихся унификации на содержательной основе, при работе с ассоциативными материалами⁵. Их экспликация связывается нами с понятием доступных статистической оценке *акцентуаций языковой личности*.

Общеграмматическая разметка АВС

Имеющиеся компьютерные технологии и достаточно большие базы данных позволяют предложить приемы работы с АВС русской языковой личности на новейших экспериментальных материалах СИБАС 1 (2007–2013) и СИБАС 2 (2014–2021). Онтологическая изменчивость АВС создает особые трудности для экспли-

⁴ «Они (значения) входят в систему общественного сознания (социального опыта, социальной памяти), являются социальными явлениями; но одновременно они входят в систему личности и деятельности конкретных субъектов, являются частью сознания личности... Их движение в одной системе ограничено другой системой – и наоборот» [Леонтьев, 2001, с. 316].

⁵ Подробнее см. *расширенное толкование универсального* в вербальной культуре: «Это более гибкое понимание, оно допускает универсальное, представленное по шкале “более-менее общее”, а также в аспектах воплощения-перевоплощения, тождества культуры самой себе в разных ее модулах, формах и ликах» [Шапошникова, 2020а, с. 201].

кации и формализации лексико-грамматических процессов. Во многом это связано с устоявшимся представлением о грамматике в виде жестких парадигматических структур, извлеченных логикой анализа из текстоцентричной модели системности языка. Это касается прежде всего традиционных для евроцентричной лингвистики категорий частей речи, для изучения которых русский язык дает богатый материал. Отсюда следует начать поиск точек соприкосновения между грамматикой языка как внешнего объекта и грамматикой языка в человеке. Одним из условий для экспликации акцентуаций лексико-грамматического порядка является общеграмматическая разметка материалов АВС. Она позволяет провести частеречный анализ на всем массиве ассоциатов и проверить таким образом некоторые гипотезы, высказывавшиеся ранее учеными преимущественно на материалах анализа отдельных АП.

В табл. 1 представлены результаты частеречного анализа. В силу специфики материала и нелинейной многомерности связей (как следствие, высокой синсемантичности единиц-узлов АВС) разметка проведена на основе вероятностного использования единиц. Приведенные в табл. 1 теги (знаки) для частеречного маркирования ассоциатов показывают сходные с НКРЯ принципы частеречной таксономии, что должно облегчить пользователю работу с двумя ресурсами одновременно (АВС СИБАС с параллельным привлечением контекстов из НКРЯ).

В СИБАС 1 преобладают имена существительные (53 %). Примечательно, что среди ассоциатов, которые представляют собой доминанты СИБАС 1, каждый ассоциирован со ста (и более) разными словами-стимулами (по нашим подсчетам, таких единиц в СИБАС 1 восемьдесят две), существительных еще больше – 75,6 % [Шапошникова, 2020б, с. 158]. Глаголов в СИБАС 1 существенно меньше, чем существительных, – всего 13 % (среди доминант – только 2,4 %), прилагательных – 14 % (среди доминант – 7,31 %). По свидетельству А. А. Залевской, в разных сопоставляемых языках в составе ядра лексикона абсолютно доминируют имена существительные (от 60 до 70 %) [Залевская, 2005, с. 111]. Новые русские материалы последней трети прошлого века (тезаурус РАС в сопоставлении с САНРЯ) выявили сходную тенденцию. Анализируя в них АП слов разных частей речи, Ю. Н. Караулов пришел к выводу о том, что «появление существительного в качестве реакции характерно для любой ассоциативной статьи, независимо от частеречной принадлежности стимула и наличия – отсутствия его грамматической оформленности. В этом отношении имя существительное – единственная часть речи, которая не имеет ограничений на ассоциирование» [Караулов, 2010, с. 20]. Таким образом, с точки зрения общеграмматических предпочтений языковая личность склонна более активно оперировать именами существительными, анализ всего массива ассоциатов с помощью лексико-морфологической разметки СИБАС 1 подтверждает наличие этой универсалии для русской языковой личности. Ассоциативный вес существительных имеет под собой онтологическую и онтогенетическую основу. А. Д. Кошелев подробно анализирует психокогнитивную картину становления и развития базовых концептов предметно-деятельного (сенсорного) ряда в онтогенезе с обобщениями филогенетического плана в связи со становлением многозначности языка человека. Полисемия рассматривается им как лингвистическая универсалия, тесно связанная с *когнитивной – сенсорными значениями предметно-деятельного плана*, которые независимы от конкретного языка в своем формировании, поскольку вырастают на основе видовых визуальных образов, появляющихся еще до освоения языка ребенком [Кошелев, 2017]. Их обязательная представленность в любом языке (со специфической для

его строя маркированностью) также может рассматриваться как лингвокогнитивная универсалия. Видимо, такое положение дел в когнитоме человека придает особый ассоциативный вес существительным, прототипически представляющим базисные концепты предметного ряда в языковой модели мира человека.

Таблица 1
Распределение ассоциатов СИБАС 1 по частям речи
Distribution of SIBAS 1 associates by parts of speech

Таблица 1

Table 1

Обозначение	Количество, ед.	Доля, %
A – прилагательное (<i>коричневый, таинственный, морской</i>); числительное-прилагательное (<i>первый, седьмой, восьмидесятый</i>); местоимение-прилагательное (<i>который, твой</i>)	24 154	14
ADV – наречие (<i>странно, очень</i>); местоименное наречие (<i>где, нигде</i>)	4 835	3
COMP – компаратив (<i>лучше, быстрее, веселее</i>)	242	0.1
CONJ – союз (<i>и, чтобы</i>)	301	0.2
INTJ – междометие (<i>увы, бах</i>)	404	0.2
NULL – слова, которые содержат дополнительные символы (многоточие, знак процента, восклицательный знак и некоторые другие) или записаны латиницей (<i>wow, 100 %, стрелять!, тах</i>)	2 671	2
NUM – числительное (<i>четыре, десять, много</i>)	251	0.1
PART – частица (<i>бы, не, же</i>)	423	0.2
PHRASE – реакции, состоящие более чем из одного слова (<i>«счастье для студента», «страна, Россия, родина»</i>)	24 406	14
PR – предлог (<i>без, в, после</i>)	328	0.2
PRAEDIC – предикатив (<i>жаль, хорошо, пора</i>)	680	0.4
S – существительное (<i>яблоня, лошадь, корпус, вечность</i>)	90 710	53
SPRO – местоимение-существительное (<i>она, ничто, нечто</i>)	1 181	1
V – глагол (<i>учиться, обрабатывать</i>), причастие (<i>сокращенный</i>), деепричастие (<i>сидя, лежа</i>)	22 111	13

Примечание. Данные приводятся в нашей редакции с сайта СИБАС 1. Они подготовлены канд. физ.-мат. наук Т. В. Батура. Разметка выполнена при ее участии и под ее руководством в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

Обращение к частотным показателям частеречных классов в НКРЯ выявляет сходную структуру соотношений основных категорий (существительных, прилагательных, глаголов), показанных в табл. 2, с учетом различий методики подсчета применительно к подклассам (числительных-прилагательных, местоимений прилагательных и др.).

Таблица 2

Данные о частотности частеречных классов
(на материале подкорпуса со снятой грамматической омонимией)

Table 2

Data on the frequency of part-of-speech classes
(based on the material of the subcorpus with the removed grammatical homonymy)

Часть речи	Помета	М: Абс. частота (Fabs)	%М	Т: Абс. частота (Fabs)	%Т
Существительное	s	1 431 979	28.9	26 414 642	30.6
Глагол	v	826 995	16.7	13 598 107	15.8
Предлог	pr	515 112	10.4	9 392 519	10.9
Прилагательное	a	426 549	8.6	8 063 726	9.3
Союз	conj	383 623	7.7	6 572 652	7.6
Местоимение-существительное	spro	388 792	7.9	5 858 781	6.8
Наречие, предикатив, вводное слово	adv, praedic, parenth	253 234	5.1	4 311 392	5.0
Местоимение-прилагательное	apro	223 267	4.5	3 902 736	4.5
Частица	part	229 557	4.6	3 307 339	3.8
Местоименное наречие, местоимение-предикатив	advpro, praedicpro	112 111	2.3	1 676 364	1.9
Числительное	num	97 193	2.0	1 723 920	2.0
Числительное прилагательное	anum	20 261	0.4	305 079	0.4
Инициал	init	10 682	0.2	237 951	0.3
Междометие	intj	6 466	0.1	75 989	0.1
Прочее	nonlex, com	26248	0.5	787 048	0.9
Не распознано				45 474	0.1
Итого		4 952 069	100.0	87 538 187	100.0

Примечание. Данные приводятся по принятой в составленном на основе НКРЯ частотном словаре [Ляшевская, Шаров 2009] системе учета частотности частеречных классов: показатели абсолютной частоты (Fabs) и доля употреблений (%) частеречных классов в подкорпусе с ручным разрешением омонимии и подкорпусе с ее автоматическим разрешением [Там же, с. xvii].

Существительные здесь также на лидирующей позиции, однако разрыв между ними и другими классами слов не столь велик, как в макроструктуре АВС. У служебных частей речи (предлогов, союзов и др.) абсолютные показатели в НКРЯ заметно превышают значения их позиций в АВС. Вероятно, это связано с гораздо более жесткой, линейной заданностью отношений в текстах, откуда и бралась статистика НКРЯ, что повышает функциональную востребованность служебных слов в абсолютном выражении. В состоянии же предречевой готовности, характерной для АВС, на первый план выходит много более свободная смысловая автассоциативность предъявляемых в эксперименте лексических единиц.

Экспликация словообразовательной морфологии

Раскрывая понятие диссипированности грамматики в АВС, Ю. Н. Караулов выделяет три взаимодополняющих способа варьирования ее узлов: *словоизменяемый*, *словообразовательный* и *семантический* [2010, с. 179]. Если предположить, что из множества разнообразных связей ассоциативно-вербальных узлов можно выделить (и автоматически сгенерировать) отдельные сети словоизменяемой, словообразовательной морфологии, то даже с точки зрения только лексико-грамматического подхода АВС предстает перед нами как сложное гиперсетевое образование (АВГС). СИБАС предоставляет возможность поиска и группировки ассоциатов по их морфологическим компонентам, структура которых задается пользователем по его запросу. Через данный интерфейс генерируются условные АП различных групп словообразовательных единиц из АВГС. В итоге можно сконструировать лексико-грамматическую АВС, единицами которой станут, например, АП аффиксов. В качестве примера рассмотрим условные АП аффикса, представленного графически финалью *-ция* в СИБАС 1, 2, и в РАС по данным обратных словарей (табл. 3).

Условными их можно назвать потому, что они не являются продуктом специального эксперимента, где испытуемым предъявлен суффикс со словесной инструкцией дать список всех содержащих его слов, пришедших ему на ум в течение ограниченного периода времени. АП словообразовательного аффикса извлечено из диссипированного в *готовой* АВГС лексико-грамматического материала. Компоненты этого поля – аффиксальные дериваты с *-ция*. Они упорядочены по интенсивности (частоте возникновения) своих связей в сети. На это указывают сопровождающие их числовые показатели. Курсивом выделены единицы, иллюстрирующие типичные флуктуации АП *-ция*.

Единицы с аффиксом *-ция* используются как термины в разных областях науки и организационной деятельности, они характерны для номинаций реалий этнополитического дискурса, поэтому флуктуации такого АП могут дать ключ к идентификации не только чисто морфологических, но и социально значимых смысловых акцентуаций языковой личности. Сравнение данных РАС, собранных в годы перестройки постсоветского пространства, с СИБАС 1 и СИБАС 2 показывает заметные изменения в рейтинге составляющих АП единиц, поэтому можно предположить появление актуальных смысловых акцентуаций в движении их значений. Это касается, например, лексем *информация*, *коррупция*, *нация*, существенно и уверенно увеличивавших интенсивность и разнообразие связей в последние десятилетия, что связано с увеличением внимания общества к названным ими явлениям жизни.

Таблица 3

АП словообразовательной единицы -ЦИЯ
по данным, сгенерированным из СИБАС 1, СИБАС 2; ср.: РАС
(охват актуальной диахронии – около 40 лет)

Table 3

AFs of the word-forming unit -ЦИЯ
according to the data generated from SIBAS 1, SIBAS 2; cf.: RAS
(the coverage of the current diachrony is about 40 years)

СИБАС 1 (2008–2014)	СИБАС 2 (2014–2020)	РАС (1988–1997)
<p><i>Милиция</i> 112; <i>Информация</i> 100; <i>Лекция</i> 80; <i>Ситуация</i> 79; <i>Революция</i> 70; <i>Коррупция</i> 69; <i>Нация</i> 62; <i>Конституция</i> 58; <i>Станция</i> 45; <i>Эволюция</i> 39; <i>Организация</i> 36; <i>Интуиция</i> 26; <i>Эмоция</i> 26; <i>Цивилизация</i> 23; <i>Продукция</i> 19; <i>Позиция</i> 16; <i>Традиция</i> 16; <i>Корпорация</i> 14; <i>Дистанция</i> 14; <i>Реакция</i> 14; Полиция 13; <i>Реконструкция</i> 13; <i>Администрация</i> 13; <i>Реставрация</i> 12; <i>Конференция</i> 12; <i>Презентация</i> 11; <i>Грация</i> 10</p>	<p><i>Полиция</i> 222; <i>Информация</i> 157; <i>Нация</i> 117; <i>Ситуация</i> 116; <i>Организация</i> 81; <i>Революция</i> 77; <i>Коррупция</i> 75; <i>Лекция</i> 68; <i>Традиция</i> 67; <i>Милиция</i> 54; <i>Эмоция</i> 52; <i>Конференция</i> 52; <i>Реакция</i> 51; <i>Деградация</i> 44; <i>Дистанция</i> 39; <i>Мотивация</i> 31; <i>Позиция</i> 25; <i>Операция</i> 25; <i>Демонстрация</i> 24; <i>Конституция</i> 23; <i>Цивилизация</i> 23; <i>Эволюция</i> 23; <i>Станция</i> 21; <i>Функция</i> 20; <i>Интуиция</i> 18; <i>Презентация</i> 18; <i>Инструкция</i> 15; <i>Администрация</i> 15; <i>Акция</i> 15; <i>Медитация</i> 13; <i>Агитация</i> 12; <i>Ориентация</i> 11; <i>Ассоциация</i> 11; <i>Грация</i> 11; <i>Оппозиция</i> 11; <i>Дискриминация</i> 11; <i>Коммуникация</i> 11; <i>Концентрация</i> 10; <i>Репутация</i> 10; <i>Инфекция</i> 10</p>	<p><i>Милиция</i> 226; <i>Революция</i> 179; <i>Лекция</i> 153; <i>Ситуация</i> 88; <i>Станция</i> 79; <i>Демонстрация</i> 66; <i>Информация</i> 62; <i>Организация</i> 51; <i>Реакция</i> 35; <i>Дистанция</i> 28; <i>Операция</i> 28; <i>Позиция</i> 28; <i>Полиция</i> 27; <i>Традиция</i> 26; <i>Нация</i> 23; <i>Функция</i> 23; <i>Конституция</i> 22; <i>Цивилизация</i> 19; <i>Эмоция</i> 16; <i>Акция</i> 13; <i>Грация</i> 13; <i>Ассоциация</i> 11; <i>Инфекция</i> 10; <i>Конференция</i> 9; <i>Оппозиция</i> 7; <i>Продукция</i> 7; <i>Администрация</i> 6; <i>Корпорация</i> 6; <i>Реставрация</i> 6; <i>Агитация</i> 5; <i>Деградация</i> 4; <i>Интуиция</i> 4; <i>Коммуникация</i> 4; <i>Коррупция</i> 4; <i>Концентрация</i> 3; <i>Презентация</i> 3; <i>Дискриминация</i> 2; <i>Инструкция</i> 2; <i>Медитация</i> 2; <i>Реконструкция</i> 2; <i>Репутация</i> 2; <i>Эволюция</i> 2; <i>Мотивация</i> 1</p>

Примечание. По данным словаря Т. Ф. Ефремовой аффикс **-ЦИЈ-** (см. **-иј5-**, а также **-ациј-, -енциј-, ициј-**) – достаточно регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением процессуальности или результата действия, названного мотивирующим словом, как *абстракция, реакция, транскрипция* [Ефремова, 2005, с. 501].

Данные подкорпусов СИБАС

Подкорпусы СИБАС созданы для исследования региональной специфики АВС в профессиональной военной сфере (ПВАС); у русских, живущих в Северном Ка-

захстане (РКАС); в Якутии (ЯП). Из сетей этих подкорпусов также можно сгенерировать АП суффикса *-ция* (табл. 4).

Таблица 4

АП суффикса *-ЦИЯ* в подкорпусах СИБАС

Table 4

The associative field of the suffix *-ЦИЯ* in the subcorpora of SIBAS

ПВАС (2015–2018)	РКАС (2017 – 2020)	ЯП (2018 – 2021)
<p>Радиостанция 38; <i>информация</i> 20; рация 15; <i>нация</i> 10; <i>полиция</i> 10; федерация 7; ситуация 6; позиция 5; конституция 4; авиация 3; станция 2; организация 2; оккупация 2; операция 2; конструкция 2; лекция 2; мотивация; дисклокация; фрустрация; фиксация; деактивация; дезорганизация; дезориентация; социализация; репутация; секция; реинкарнация; реакция; интеллигенция; капитуляция; коммуникация; конфронтация; администрация; <i>коррупция</i>; функция</p> <p>Всего 35 единиц</p>	<p><i>Нация</i> 84; <i>информация</i> 52; революция 37; <i>коррупция</i> 17; корпорация 9; традиция 9; ситуация 6; <i>полиция</i> 5; мотивация 5; конституция 5; рация 4; коммуникация 4; организация 4; лекция 3; эмоция 3; деградация 3; комбинация 2; трансляция 2; цивилизация 2; глобализация 2; порция, эволюция, презентация, провокация, социализация, публикация, федерация, реакция, урбанизация, самореализация, секция, адаптация, оккупация, интеллигенция, антикоррупция, ассоциация, дедукция, документация, жестикуляция, инвестиция, нумерация, канализация, коммерция, коммутация, консолидация, коррекция, манипуляция, махинация, тайная <i>информация</i>, будет лекция, единая <i>нация</i>, как <i>нация</i>, американская революция, моя <i>нация</i>, неприятная ситуация</p> <p>Всего 55 единиц</p>	<p><i>Коррупция</i> 40; <i>полиция</i> 36; <i>нация</i> 8; конституция 5; инфляция 4; революция 3; администрация 2; санкция 2; федерация 2; деградация 2; <i>милиция</i>; махинация; оппозиция; интеллигенция; инструкция; Российская Федерация; терут традиция; уолаттар, полиция; агитация</p> <p>Всего 20 единиц</p>

Приведенные в табл. 4 данные очевидным образом показывают, как на пластичную общерусскую структуру АП *-ция* наслаивается профессиональная и региональная специфика, в которой усилены акцентуации профессионального терминологического порядка (ПВАС) или актуальная для взятых регионов национально-специфичная рефлексия (Казахстан и Якутия). Заметим, что активное для всех вариантов АВС продвижение *нация* на более сильные позиции, а также смена доминантности в паре *милиция* и *полиция* требует отдельного анализа с помощью психоглоссирования их АП (вне рамок данной статьи).

Морфологическая и семантическая вариативность АВС

Для оценки целостно-лексемного ассоциативного потенциала единиц, составляющих АП *-ция*, потребуется статистика активации словоформ косвенных падежей, т. е. экспликация словоизменительной вариативности и ее вклада в смысло-

вые акцентуации. Словоформы с падежными окончаниями воспроизводятся преимущественно как грамматикализованные синтаксемы, образованные реакцией в паре со стимулом: например, *привод* → *в полицию*, *вызвать* → *милицию*, *начальник* → *полиции* и т. п. Ранее на материалах отдельных АП разных частей речи в САНРЯ и РАС Ю. Н. Караулов обнаружил, что распространенность в АВС падежей существительных неравнозначна, по уровню активности падежи можно сгруппировать парами. Наиболее распространены, по его оценкам, винительный и именительный, далее идут предложный и родительный, наименее активны творительный и дательный. Падежные рейтинги подтверждаются эмпирическими и теоретическими данными из текстов [Караулов, 2010, с. 21–22]. О. Н. Ляшевская в ходе разработки проекта частотного лексико-грамматического словаря на базе НКРЯ провела исследование грамматического профиля числа имен существительных в связи с падежными формами. Суммарные профили падежей (форм единственного и множественного числа) показывают сходное распределение по частотным нишам в текстах НКРЯ. Ср. сгруппированные нами в пары суммированные данные по обоим числам с учетом вариативности падежных форм из ее таблицы: И + В + В2 = **840 063**; Р + П + Р2 + П2 = **621 455**; Д + Т = **245 128** [Ляшевская, 2016, с. 471]. Суммарный учет всех падежных форм слов на *-ция(я)* заметно укрепил позиции доминирующих в аффиксальном АП единиц (табл. 5), в некоторых случаях даже внес изменения в их позиции относительно друг друга. В целом исходные доминанты, выявившиеся в именительном падеже (см. табл. 3), сохраняют и усиливают свои позиции за счет активации словоизменительной вариативности.

Таблица 5

Суммарные рейтинги доминант АП -ЦИ(Я): единицы упорядочены по интенсивности с учетом их словоизменительной вариативности

Table 5

Total ratings of the dominants in the AFs -ЦИ(Я): units are ordered by intensity, taking into account their word-changing variability

СИБАС 1 (2008–2014)	СИБАС 2 (2014–2020)	ПВАС (2015–2018)
информация 181, милиция 143, нация 117, эмоция 90, коррупция 69, полиция 15	полиция 275, информация 221, нация 164, эмоция 100, коррупция 76, милиция 64	нация 55, радиостанция 43, информация 24, полиция 23, рация 18
В среднеустойчивой части АП <i>-ция</i> серьезно поднялась в рейтинге за счет словоизменения <i>эмоция</i>		Профессионально специфичные акцентуации сохранены при изменившейся конфигурации доминант

Примечание. Из соображений экономии приводим только несколько единиц из АП *-ция*. Список отражает динамику их позиций по отношению друг к другу. Ср. с данными табл. 3. Суммарные показатели включают все словоформы, активированные в АВС СИБАС и ПВАС в косвенных падежах единственного и множественного числа.

Ю. Н. Караулов утверждал положение о том, что словообразовательная деривация – такой же способ варьирования семы, как и словоизменение, оно находится в АВС в отношении дополнительности со словоизменением – в совокупности они представляют «механизм “держания” морфологии в памяти носителя языка и одновременно механизм его использования» [2010, с. 166]. Мысли Ю. Н. Караулова о взаимодополнительности морфологического и семантического варьирования в АВС, с нашей точки зрения, важны для понимания семантической (смысловой) мотивированности грамматических явлений. *Диссипированность морфологии* и есть условие для ее соединения со смыслами. Лексон как единица когнитивного материала может получить множественную реализацию в связке разных сем со вступающими с ними в ситуативную ассоциативную связь формами вербальных овнешнений. Статистика АВГС в этом плане сопоставима с материалами лексико-грамматических профилей языковых единиц в корпусах текстов. Особую смысловую нагрузку несет *диссипированность словообразовательных гнезд*, которая требует специального рассмотрения. Ю. Н. Караулов ставит вопрос о «корреляции гнезд с семными характеристиками стимулов и *тезаурусообразующими понятиями в картине мира*» [Там же] (курсив наш. – И. Ш.).

Вероятно, *семантический, словоизменительный и словообразовательный* типы варьирования узлов АВГС могут стать тремя направлениями ее формализации. Можно предположить, что экспликация сетей словоизменительной и словообразовательной вариативности ассоциатов поможет выявить *точки концентрации смыслов, релевантные для акцентуаций вербальной культуры русских универсального порядка*.

Заключение

Семантическое варьирование не только имеет место в АП и АВГС в целом, но и осуществляется множественными способами, среди которых особое место занимает морфология. Это отсылает нас к мысли о семантической мотивации грамматики и возможности ее изучения на ассоциативном материале. Для поиска точек соприкосновения разных методологических подходов к исследованию морфологии в контексте универсалий интересна идея Ю. Н. Караулова, сформулированная им тезисно: «*сумма морфологии в сети равна сумме морфологии текста*» [2010, с. 188–189]. В общих чертах наблюдения над активной морфологией в АВГС и сравнение с данными корпусов текстов подтверждают эту идею. Следует, однако, обратить внимание на то, что линейность построения текстовых структур, с одной стороны, и множественность, многомерность АВГС – с другой, вносят свои коррективы. Ни высокая репрезентативность, ни качественная сбалансированность выборки текстов любого корпуса не дадут полного представления о функционировании языковых подсистем для адекватной формализации их динамики без учета лексико-грамматических акцентуаций в АВГС языковой личности. За «суммой морфологии» стоят социокоммуникативные установки языковой личности. Лексико-грамматическая вариативность активизируется (и формализуется) разными путями: *линейно* в текстах, *многомерно* и *диссипативно* в АВГС, но всегда в смысловом контексте. В этом плане экспликация статистических универсалий лексико-грамматического поля русской языковой личности (через генерирование соответствующих сетевых подсистем из АВГС), может служить ключом в изучении актуальной вариативности и универсальности движения значений вербальной культуры.

Список литературы

- Алпатов В. М.* Слово и части речи. М.: ИД ЯСК, 2018. 256 с. (Studia philologica)
- Анохин К. В.* Межфакультетский учебный курс МГУ. Сознание и мозг: последний рубеж. Лекция № 2. Гиперсетевая теория мозга и сознание. URL: https://www.youtube.com/watch?v=sj_OCPv_u5c (дата обращения 29.07.2021).
- Анохин К. В.* Когнитом: сетевое расширение теории функциональных систем // Znanium.com. 2017. № 1-12. URL: <https://znanium.com/catalog/product/529073> (дата обращения 28.07.2021).
- Анохин К. В.* Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. 2021а. Т. 71, № 1. С. 39–71.
- Анохин К. В.* Нейрореалистичный искусственный интеллект: недостающие звенья. Доклад академика К. В. Анохина на открытой конференции по искусственному интеллекту “Open Talks”. 05.02.2021б. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mipe4YMSikk> (дата обращения 29.07.2021).
- Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. М.: АСТ: Астрель, 2005. 636 с.
- Залевская А. А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
- Караулов Ю. Н.* Ассоциативная грамматика русского языка. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 360 с.
- Кошелев А. Д.* Очерки эволюционно-синтетической теории языка. М.: ИД ЯСК, 2017. 528 с. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning)
- Леонтьев А. А.* Деятельностный ум (Деятельность. Знак. Личность): Монография. М.: Смысл, 2001. 392 с.
- Ляшевская О. Н.* Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка. М.: ИД ЯСК, 2016. 520 с. (Рукописные памятники Древней Руси)
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
- Шапошникова И. В.* Ипостаси вербальной культуры: универсальное в специфичном // Сибирский филологический журнал. 2020а. № 1. С. 199–215. DOI 10.17223/18137083/70/16
- Шапошникова И. В.* Образ мира человека и семантическое упорядочение лексики в междисциплинарной лингвистике // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2020б. Т. 19. № 5. С. 155–172. DOI 10.15688/jvolsu2.2020.5.14

Список источников

- РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель: АСТ, 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 08.01.2021).
- САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А. А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.
- СИБАС 1 и СИБАС 2 – Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток. 2008–2021 / Сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения 05.08.2021).
- ПВАС (2015–2018) – Подкорпус (СИБАС) ассоциаций военных / Сост. Р. А. Кафтанов, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения 05.08.2021).

РКАС (2017–2020) – Подкорпус (СИБАС) вербальных ассоциаций носителей русского языка в Казахстане / Сост.: Е. В. Бентя, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения 05.08.2021).

ЯП – Подкорпус (СИБАС) вербальных ассоциаций носителей якутского языка (2018–2021) / Сост. С. В. Савицкая, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения 05.08.2021).

References

Alpatov V. M. *Slovo i chasti rechi* [The Word and Parts of Speech]. Moscow, YaSK Publ. H., 2018, 256 p. (Studia philologica).

Anokhin K. V. Kognitom: setevoe rasshirenie teorii funktsional'nykh sistem [Cognitome: network extension of the theory of functional systems]. *Znaniy.com*. 2017, no. 1-12. URL: <https://znaniy.com/catalog/product/529073> (accessed: 28.07.2021).

Anokhin K. V. Kognitom: v poiskakh fundamental'noy neyronauchnoy teorii soznaniya [Cognitome: in search of a fundamental neuroscientific theory of consciousness]. *I. P. Pavlov Journal of Higher Nervous Activity*. 2021a, vol. 71, no. 1, pp. 39–71.

Anokhin K. V. *Mezhfakul'tetskiy uchebnyy kurs MGU. Soznanie i mozg: posledniy rubezh. Lektsiya no. 2. Gipersetevaya teoriya mozga i soznanie* [Interfaculty study course of Moscow State University. Consciousness and the brain: the last frontier. Lecture No. 2. Hypergrid theory of brain and consciousness]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=sj_OCPv_u5c (accessed: 29.07.2021).

Anokhin K. V. *Neyrorealistichnyy iskusstvennyy intellekt: nedostayushchie zven'ya. Doklad akademika K. V. Anokhina na otkrytoy konferentsii po iskusstvennomu intellektu "Open Talks"* [Neurorealistic artificial intelligence: missing links. K. V. Anokhin's report at the Open Conference on AI "Open Talks"]. 5.02.2021b URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mipe4YMSikk> (accessed 29.07.2021).

Efremova T. F. *Tolkovyy slovar' slovoobrazovatel'nykh edinits russkogo yazyka: ok. 1900 slovoobrazov. edinits* [A Dictionary of the Russian Word-forming units: about 1900 word-forming elements]. Moscow, AST, Astrel', 2005, 636 p.

Karaulov Yu. N. *Assotsiativnaya grammatika russkogo yazyka* [Associative Grammar of the Russian Language]. 2nd ed., Moscow, LKI Publ., 2010, 360 p.

Koshelev A. D. *Ocherki evolyutsionno-sinteticheskoy teorii yazyka* [Essays on the evolutionary-synthetic theory of language]. Moscow, YaSK Publ. H., 2017, 528 p. (Razumnoe povedenie i yazyk. Language and Reasoning).

Leont'ev A. A. *Deyatel'nostnyy um (Deyatel'nost'. Znak. Lichnost'): Monografiya* [The Activity mind (Activity. Sign. Personality): Monograph.]. Moscow, Smysl, 2001, 392 p.

Lyashevskaya O. N. *Korpusnye instrumenty v grammaticeskikh issledovaniyakh russkogo yazyka* [Corpus as a toolkit for grammatical study of the Russian language]. Moscow, YaSK Publ. H., 2016, 520 p. (Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi [Manuscript monuments of Ancient Rus'])

Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Frequency dictionary of the Russian language (on the materials of the National Corpus of the Russian language)]. Moscow, Azbukovnik, 2009.

Shaposhnikova I. V. Ipostasi verbal'noy kul'tury: universal'noe v spetsifichnom [Embodiment features of verbal culture: universal facets of the specific]. *Siberian Journal of Philology*. 2020, no. 1, pp. 199–215. DOI 10.17223/18137083/70/16

Shaposhnikova I. V. Obraz mira cheloveka i semanticheskoe uporyadochenie leksiki v mezhdistsiplinarnoy lingvistike [Image of the human world and semantic organization of lexicon in interdisciplinary linguistics]. *Science Journal of VolsU. Linguistics*. 2020, vol. 19, no. 5, pp. 155–172. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.5.14

Zalevskaya A. A. *Psikholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy* [Psycholinguistic studies. Word. Text: Selected works]. Moscow, Gnozis, 2005, 543 p.

List of sources

Podkorporus (SIBAS) assotsiatsiy voennykh [Subcorpus (SIBAS) of military associations]. R. A. Kaftanov, A. A. Romanenko (Comps). URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed: 05.08.2021).

Podkorporus (SIBAS) verbal'nykh assotsiatsiy nositeley russkogo yazyka v Kazakhstane [Subcorpus (SIBAS) of verbal associations of Russian language speakers in Kazakhstan]. E. V. Bentya, A. A. Romanenko (Comps). URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed: 05.08.2021).

Podkorporus (SIBAS) verbal'nykh assotsiatsiy nositeley yakutskogo yazyka (2018–2021) [Subcorpus (SIBAS) of verbal associations of speakers of the Yakut language (2018–2021)]. S. V. Savitskaya, A. A. Romanenko (Comps). URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed: 05.08.2021).

Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh. Sibir' i Dal'niy Vostok. 2008–2021 [Russian regional associative database. Siberia and the Far East. 2008–2021]. I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko (Comps). URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed: 05.08.2021).

Russkiy assotsiativnyy slovar': V 2 t. [Associative thesaurus of the Russian language: In 2 vols]. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov (Comps). Moscow, Astrel', AST, 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed: 8.01.2021).

Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka [Dictionary of the associative norms of the Russian language]. A. A. Leont'ev (Ed.). Moscow, MSU Publ., 1977.

Информация об авторе

Ирина Владимировна Шапошникова, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Irina V. Shaposhnikova, Doctor of Sciences (Philology), Professor